

Л. Б. НИКОЛЬСКИЙ

О ПРЕДМЕТЕ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

Современное языкознание представлено комплексом дисциплин (интралингвистики, философии языка, психолингвистики, социолингвистики), которые, подвергая рассмотрению разные стороны языка, находятся в дополнительном отношении друг к другу и только в своей совокупности способны адекватно отражать все его свойства. Такая дифференциация языкознания является неизбежным этапом и реальной предпосылкой восстановления на новой основе единства науки о языке. Вместе с тем преждевременным было бы без исчерпывающего познания всех сторон и свойств языка уже в настоящее время приступать к формированию общей языковедческой теории под флагом «системной» или какой-либо иной лингвистики. Думается, что путь к созданию единой теории языка проходит через промежуточный этап дифференциации языкознания и ведет в конечном счете к этапу интеграции специальных теорий, который неминуемо наступит, когда отдельные лингвистические дисциплины исчерпают свои задачи.

Задачи промежуточного этапа частично выполнены. Интенсивно уточняются теоретические основы интралингвистики. В известной степени выяснены исходные теоретические постулаты психолингвистики. Создаются теоретические основы социолингвистики, которая в нашей стране, зародившись в рамках «традиционного» языкознания, постоянно интересовалась темой «язык и общество», постепенно отпочковывается от него, разрабатывая свой подход к языку, специфические методы и процедуры исследования.

Однако, поскольку социолингвистика находится в стадии становления, многие ее исходные положения недостаточно четко определены и прежде всего не совсем еще ясно, что должно составить ее предмет. Поэтому под термином «социолингвистика» не всегда понимается одно и то же. Одни ученые считают социолингвистику областью исследования и тем самым «отказывают ей в праве» быть одной из лингвистических дисциплин¹, другие, незаслуженно возвеличивая ее, называют социолингвистику «языкознанием в полном смысле этого слова»². Существует узкое понимание социолингвистики, связывающее ее с изучением только социальных диалектов³, и широкая трактовка как «раздела языкознания, изучающего причинные связи между языком и фактами общественной жизни»⁴.

Перед тем как определить предмет или, точнее, предметную область социолингвистики, в которую прежде всего входит проблема социальной обусловленности языка, разрабатываемая, например, в плане взаимоот-

¹ Ср., например: D. N u m e s, *Linguistic theory and the functions of speech*, сб. «Giornate internazionale di sociolinguistica», Roma, 1969, стр. 112.

² «Принципы и методы лексикологии как социолингвистической дисциплины», М., 1971, стр. 18.

³ В. М. Ж и р м у н с к и й, Проблема социальной дифференциации языков, сб. «Язык и общество», М., 1968.

⁴ О. С. А х м а н о в а, А. Н. М а р ч е н к о, Основные направления в социолингвистике, «Ин. яз. в шк.», 1971, 4, стр. 2.

ношения языка и культуры, языка и социально-экономической формации, нужно хотя бы кратко и конспективно изложить некоторые вопросы, которые до сих пор нередко ускользали от внимания интралингвистов, а для социолингвистов закономерно являются объектом особого интереса.

Язык — средство коммуникации в обществе. Коммуникация — процесс передачи и приема информации с помощью языка, предполагающий наличие передающего и адресата. Поэтому языковое общение одновременно есть и взаимодействие между людьми. Люди же могут составлять относительно замкнутые группы. Вследствие этого даже общество, использующее один язык, может распадаться на ряд общностей с присущей каждой из них формой существования языка (территориальные и социально-групповые диалекты)⁵. Как известно, национальный язык обычно представлен совокупностью форм его существования (территориальных, надтерриториальных⁶, включающих и литературный язык, а также социально-классовых). Социальная в широком смысле слова гетерогенность национального языка становится большей, если в нем выделяются так называемые профессиональные «языки», а также если он подвергается дифференциации, связанной с возрастными и половыми различиями.

Известно, также, что различные формы существования языка в обществе (территориальные и социальные диалекты) распределяются не только социально, но и функционально, т. е. их первоначальная соотносительность с языковой общностью дополняется и осложняется их связью с определенной сферой общения, в которой «принято» использовать именно данную форму (например, диалект в наше время — средство общения крестьянства, но преимущественно в семейно-бытовой сфере).

Социальное и функциональное распределение форм существования языка или лингвистических элементов часто переплетается в такой степени, что позволяет говорить об их социально-функциональной дистрибуции⁷.

В результате такого распределения формы существования национального языка приобретают не только различную социальную значимость, но и различную коммуникативную нагрузку.

Если соотносительность со сферой общения считать частной функцией формы существования языка⁸, то разновидности языка в первую очередь отличаются объемом выполняемых частных функций.

Функциональная «специализация» разновидности языка, ее коммуникативное использование в определенных сферах или сфере общения влечет за собой возникновение информативной специфики. Форма существования языка, обслуживая сферу, включающую определенную совокупность тем общения, располагает только необходимыми в связи с ними лингвистическими элементами. Поэтому не всякая информация может быть передана средствами всех разновидностей языка.

⁵ См.: Е. Д. Поливанов, *Круг очередных проблем современной лингвистики*, «Статьи по общему языкознанию», М., 1968.

⁶ См.: А. В. Десницкая, *Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка*, Л., 1970.

⁷ W. Labov, *The social stratification of English in New York City*, Washington, 1966.

⁸ Следует отметить, что не существует концептуальных различий между Ю. Д. Дешериевым, использующим термин «социальные или общественные» функции и В. А. Авроринным, который отдает предпочтение термину «частные функции языка». Оба исследователя имеют в виду одно и то же — соотносительность языка с разными сферами общения. Термин «частные функции» нам кажется более точным. Известно, что определяющий компонент термина, которым пользуется Ю. Д. Дешериев, а именно «социальный», или «общественный» многозначен: он ассоциируется с сословно-классовой, профессиональной, территориальной и иной дифференциацией общества.

Социально и функционально распределенные формы существования языка составляют систему, соотношенную с континуумом языковой коммуникации в обществе. Эта система называется языковой ситуацией⁹.

Понятие языковой ситуации в еще большей мере приложимо к многонациональным обществам, где вместо форм существования единственного языка социально-функциональному распределению подвергаются разные языки, которые могут иметь функциональные «ранги» средства межнационального, регионального, местного общения, быть языками элиты или широких народных масс.

Языковая ситуация изменяется вследствие изменения социально-экономических и политических позиций, занимаемых языковыми или этнолингвистическими общностями, а также под воздействием мер, принимаемых государством с целью поддержания существующего функционального распределения языков или форм их существования, либо функционального перераспределения тех и других. Иначе говоря, языковая ситуация в целом и социально-функциональная дистрибуция ее элементов зависят как от объективных социально-экономических процессов, так и от субъективного фактора — проводимой в государстве языковой политики.

Поскольку языковая ситуация и ее изменение детерминирована в конечном счете социальными причинами (объективными и субъективными), возникает широкий круг проблем, которые, как думается, адекватно может изучать лишь социалингвистика.

В этот круг прежде всего входит исследование разного рода спонтанных языковых процессов: взаимодействия языков и диалектов, формирования наддиалектных форм речи, языкового нормирования и становления национального литературного языка.

В предметную область социалингвистики необходимо включить и всю проблематику, связанную с языковой политикой.

Если под языковой политикой понимать сознательную деятельность, направленную на сохранение или изменение языковой ситуации, а также на консервацию употребляющихся или на введение новых лингвистических норм, то объектом изучения в социалингвистике, говоря в общей форме, станут процессы выбора языка или его разновидности, лингвистических элементов для того или иного коммуникативного использования. Эти процессы обуславливаются экономическими, социальными, политическими и идеологическими соображениями и факторами. Социалингвистика должна изучать и различные языковые движения, которые могут быть рассмотрены как проявление «языковой политики снизу».

В предметную область социалингвистики следует включить: сознательные процессы нормирования языка обществом и создания национальных литературных языков, кодификационные процессы, процессы терминотворчества и т. п.

Для более или менее значительного числа членов общества в силу их принадлежности к одной языковой или этнолингвистической общности обычным является одноязычие, или моногlossия. Но поскольку все общности осуществляют социальное взаимодействие и связаны друг с другом, в многонациональном обществе получает распространение билингвизм, а в однопациональном — дигlossия.

Явления билингвизма и дигlossии, с точки зрения их происхождения, представляют собой индивидуальное отражение языковой ситуации. Это отражение может быть относительно полным, но оно редко бывает абсолютным, особенно в таком обществе, где функционирует множество язы-

⁹ См.: Л. Б. Н и к о л ь с к и й, Изучение языковой ситуации как прикладная языковая дисциплина, сб. «Проблемы изучения языковой ситуации и языковый вопрос в странах Азии и Северной Африки», М., 1970, стр. 5—12.

ков или форм существования языка (например, Индия, Китай). Число усваиваемых языков или разновидностей языка определяется практической потребностью и ролью индивида в обществе. Билингвизм или диглоссия в большей мере характеризует тех членов общества, которые проявляют социальную мобильность или совмещают несколько социальных ролей¹⁰. Владеть другим языком или разновидностью языка может целая языковая общность. Однако и в этом случае названные явления возникают по тем же причинам.

Билингвизм и диглоссию можно представить как набор соответственно языков и разновидностей языка. Но это не простая их совокупность. В сознании индивида они подвергаются функциональному распределению, т. е. в микромасштабе воспроизводятся те отношения, которые существуют между ними как элементами языковой ситуации. Поэтому далеко не всякая информация может быть адекватно передана с помощью любого языка или его разновидности.

Кроме того, билингв и диглоссный индивид подчиняется правилам, установленным в данном обществе для использования языков или форм их существования. Эти правила определяют приемлемость высказывания для данной коммуникативной цели в конкретных условиях общения. Короче говоря, для построения социально корректного высказывания билингв или диглоссный индивид должен решить задачу выбора средства общения, допустимого и оптимального в данной коммуникативной ситуации.

Выбор оптимального средства общения — процесс, подверженный действию многих факторов. Он получил наименование «речевое поведение». Речевое поведение также закономерно входит в предметную область социолингвистики.

Однако, принимая термин, мы не можем согласиться с его бихевиористской интерпретацией. Хаймс и другие американские социолингвисты¹¹, провозгласив, что объектом изучения является не структура языка, а структура речи, свели проблему детерминированности речевого поведения к рассмотрению его зависимости только от внешних, неязыковых факторов (по Д. Хаймзу, компоненты коммуникативного акта — участники, тема, ситуация и т. д.). В этом случае речевое поведение, квалифицируемое как часть социального поведения человека, оказывается чем-то вроде условного рефлекса, реакцией билингва или диглоссного индивида на компоненты акта коммуникации, т. е. не выходит за пределы известной схемы «стимул — реакция».

Предварительным и обязательным условием изучения речевого поведения является исследование социально-функционального распределения языков или форм их существования в данном обществе. Применительно к отдельному языку это выливается в рассмотрение его не только в плане реализации, т. е. речи, но и его системы.

При этом для социолингвистики релевантно, что отдельный язык — система функционально и социально распределенных подсистем, в существовании которых отражена осознанная носителями языка социальная (в широком значении слова) дифференциация данного общества.

Выделение подсистем может производиться с помощью двух операций: отождествления языковых единиц по социально-функциональной значимости (соотнесенность единицы со сферой общения и социальной общностью), объединения единиц с идентичной значимостью.

¹⁰ См.: И. С. Ко н, Социология личности, М., 1967; е го же, Личность и ее социальные роли, сб. «Социология и идеология», М., 1969.

¹¹ D. H u m e s, The ethnography of speaking, сб. «Anthropology and human behaviour», Washington, 1962; J. J. G u m p e r z, Linguistic and social interaction in two communities, в его кн.: «Language in social groups», Stanford, 1971.

{Целью изучения речевого поведения является познание социолингвистической нормы. В отличие от лингвистической нормы («реализованный язык»¹²), под социолингвистической нормой следует понимать закономерности или правила выбора языковой системы, подсистемы, либо их варианты для построения социально корректного высказывания.

В качестве факторов, обуславливающих выбор и, следовательно, изменение плана выражения высказывания, выступают социально-функциональная значимость системы, подсистемы или их элементов, равно как и компоненты акта общения (участники, тема, речевая ситуация и т. д.).

Из сказанного следует, что социолингвистика, проявляя интерес к проблемам использования языка или языков в обществе, сосредотачивает свое внимание на процессах выбора средства коммуникации, причем эти процессы в обществе принимают форму языковой политики, а в речевой деятельности сводятся к предречевой ориентации.

И языковая политика, и речевое поведение подвержены воздействию социальных факторов. Однако социолингвиста, исходящего из тезиса об определяющей роли общества по отношению к языку интересуют не сами по себе социальные (или, как их иногда называют, социолингвистические)¹³ факторы и условия функционирования языка, а то, как социальное отражается в языковой ситуации или в системе языка и, кроме того, определяет использование языков или языка обществом и индивидами¹⁴.

Поэтому вместо параллельного изучения и описания социальных и лингвистических структур, к чему, по мнению некоторых ученых¹⁵, может сводиться задача социолингвистики¹⁶, мы предлагаем рассматривать и языковые ситуации, и систему отдельного языка соответственно как совокупность социально и функционально значимых систем или подсистем, разрабатывать методику вычленения последних и закономерности использования тех и других.

Все, что было сказано выше, имело целью не только показать ту реальность, которая должна подвергаться изучению в социолингвистике, но и подчеркнуть специфику социолингвистического подхода к языку.

Тем не менее нужно еще специально остановиться на выявлении того, что отличает социолингвистику от интралингвистики в подходе к структуре языка, его функционированию и изменению.

Интралингвистика, которая основывается на семиотическом подходе, рассматривая язык как организованную совокупность языковых единиц разного функционального типа (фонема, морфема, слово, предложение), интерпретирует его как иерархическую систему единиц, которые объединяются в соответствующие уровни.

Социолингвистика характеризуется социолого-функциональным подходом к языку. В ее представлении язык — система подсистем, в которые объединяются разноуровневые единицы с тождественной социально-функциональной значимостью.

¹² Э. К о с е р и у, Синхрония, диахрония и история, сб. «Новое в лингвистике», 3, М., 1963.

¹³ О. С. Ахманова считает социолингвистическими факторами возраст говорящего, его социальную принадлежность, эмоциональное состояние.

¹⁴ Думается, что в социолингвистике сложилось такое же положение, как и в социальной психологии, которую интересуют «не сами по себе социальные условия», а те, как эти условия «преломляются через своеобразие психики и социально-психологических явлений».

¹⁵ W. B r i g h t, Introduction: the dimensions of socio-linguistics, сб. «Sociolinguistics», The Hague — Paris, 1966, стр. 11.

¹⁶ Попытку В. Брайта установить параллелизм между социальными структурами и структурами языка вряд ли можно считать перспективной. См.: М. М. Г у х м а н, Н. Н. С е м е н ю к, О социологическом аспекте рассмотрения немецкого литературного языка, сб. «Норма и социальная дифференциация языка», М., 1969.

Таким образом, интралингвистика рассматривает членение языка по вертикали, выявляя иерархические отношения между единицами разных уровней, под которыми понимаются совокупности функционально тождественных единиц. При этом уровень основывается на субстанциональной и смысловой противопоставленности составляющих его элементов¹⁷. Социоллингвистика же имеет дело с членением языка по горизонтали: она выявляет отношения контрастности между элементами каждого уровня и вычленяет подсистемы, соотносящиеся с разными сферами общения и разными социальными общностями. При этом подсистема — совокупность разноуровневых единиц, связанных иерархическими отношениями.

Что касается функционирования языка, то и к этой теме лингвистика и социоллингвистика подходят с разных сторон. Функционирование языка может быть рассмотрено как единый двусторонний процесс, включающий предречевую ориентацию говорящего и речемыслительный процесс или, по Щербе, речевую деятельность. В ходе этих процессов создается языковое высказывание, адекватно выражающее данную информацию, правильное с грамматической и корректное с социальной точки зрения.

Социоллингвистика, включая в свою предметную область речевое поведение, тем самым ограничивается изучением только первого процесса. Речемыслительный процесс — объект исследования в интралингвистике.

Можно сказать, что интралингвистика, независимо от ее направлений, представляет функционирование языка как совокупность производимых с помощью языка актов наименования, а социоллингвистика — как совокупность актов переименования. Процесс наименования предполагает «сборку» единиц высшего уровня из единиц низшего уровня, а переименования — замену одной одноуровневой единицы другой.

Несколько иначе обстоит дело с исследованием проблемы изменения и развития языка.

Проблема языковых изменений предстает как комплексная, требующая сочетания интралингвистического подхода со свойственным ему вниманием к внутрисистемным факторам с подходом социоллингвистическим, который характеризуется повышенным интересом к воздействию на систему языка внешних, социальных факторов.

В этой связи не является случайным, что новые советские исследования по этой проблеме, а именно «Русский язык и советское общество» под ред. М. В. Панова (М., 1968) и «Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе» (М., 1966) Ю. Д. Дешериева по существу не что иное, как результат изучения языковой действительности с позиций как интралингвистики, так и социоллингвистики.

По-видимому, окончательное решение проблемы языкового развития станет возможным при условии рассмотрения соответствующих процессов не только с позиций лингвистики и социоллингвистики, но и дополнительно, с точки зрения психоллингвистики, ареальной лингвистики и, возможно, других дисциплин, составляющих современное языкознание.

Вывиснив взаимоотношение социоллингвистики и интралингвистики, попытаемся показать связь первой с социологией. Это необходимо для определения методологических основ социоллингвистики.

Марксистская социология исходит из того, что общество как объект науки — органическое целое. Его части не самостоятельны и не могут

¹⁷ В связи с тем, что структурирование уровней базируется только на отношениях контрастности, неправомерно встречающееся в литературе использование в качестве синонима термина «уровень» термина «подсистема». Различие между системой и подсистемой не качественное, а количественное: подсистема — часть системы. Если система — совокупность элементов, находящихся в отношениях компонентности, то и ее часть не может быть не организована на основе тех же отношений.

рассматриваться изолированно. Основные свойства частей определяются законами развития целого. Для всестороннего познания общества нужны: 1) общесоциологическая теория развития общества как единого целого — философская наука об обществе, которой является исторический материализм; 2) частные общественные науки, которые познают конкретные общественные явления.

Частные социологические науки базируются на историческом материализме, который составляет их методологическую основу. Но они в то же время нуждаются в специфических теориях, отражающих особенности их объектов. Говоря иначе, общие положения исторического материализма должны в них конкретизироваться. Конкретизация предполагает построение частной, специальной теории.

Специфика частной теории определяется свойствами объекта. Специфические свойства языка состоят в следующем: 1) он обслуживает общество во всех сферах; 2) он является единственным средством отражения общественного сознания в его полном объеме; 3) он отражает изменения во всех сферах жизни общества; 4) общество создает и формирует язык в подлинном смысле этого слова. Язык — продукт общества. В большей степени, чем другие явления, обслуживающие общество, он заслуживает названия общественного явления.

Но люди, вступая в производственные или иные отношения и используя язык для обмена мыслями в процессе общения, по-разному относятся к одним и тем же языковым явлениям и, предпочитая одни, отвергают другие.

Поскольку факторами, определяющими разное отношение людей к языкам, языковым элементам, оказываются социальные, необходимо вести исследование этих социальных факторов. Таким образом, в социолингвистике существует точка приложения общесоциологической теории.

Методологической основой марксистской социолингвистики является исторический материализм. Но это не значит, что общие положения марксистской теории общества могут быть прямо и непосредственно применены для объяснения социолингвистических явлений. Социолингвистика имеет дело с рядом факторов, действие которых стимулируется общими законами общественного развития лишь косвенно. Примеры: возникшие в период феодализма системы форм вежливости в ряде восточных языков не исчезают с переходом к другой общественной формации; речевое поведение определяют не только социально-классовая принадлежность собеседников, но и их возраст, образование, пол, профессия, род занятий; профессиональная лексика возникает в результате общественного разделения труда в рамках любой социально-экономической формации; не зависит от социально-экономических причин существование, например, студенческого жаргона.

Конечно, главное, на что следует опираться социолингвисту в своей работе, это марксистская теория классов, а также наций. Язык, не будучи по своему существу классовым явлением, тем не менее, отражает классовую, сословную структуру общества. В многонациональных странах складываются сложные языковые ситуации.

Таким образом, проблема методологических основ социолингвистики может быть поставлена примерно так же, как и применительно к любой конкретной социологической науке. Методологической основой социолингвистики является исторический материализм. Но она нуждается в своей частной теории.

Эта теория должна иметь дело с социальными явлениями, находящими отражение в системе языка, а также с социальными факторами, влияющими на его функционирование и развитие.

В заключение следует сказать, что социологическая лингвистика, которая имеет свою предметную область, не должна отождествляться со всем языкознанием. Она — частная дисциплина, входящая в него наряду с другими. Одна социалингвистика не может рассматриваться как панацея от «бед», принесенных науке о языке «микролингвистикой». «Социологизация» интралингвистики не повлечет за собой решение всех онтологических проблем языка, так как за пределами досягаемости по-прежнему останется ряд важных тем (например, язык и мышление, язык и психическая деятельность). Социалингвистика не предназначена полностью или частично заменить интралингвистику.

Обе дисциплины, каждая изучая язык только с одной стороны, несут печать ограниченности. Она выражается в том, что интралингвистика считает язык гомогенным в социальном плане, а социалингвистика отвлекается от его структурной гетерогенности («составленности» языка и его подсистем из разноуровневых элементов).

Вместе с тем названные дисциплины находятся в дополнительном отношении друг к другу. Социалингвистика выполняет интралингвистический подход, изучая явления и процессы, которые обусловлены воздействием общества на язык. Интралингвистика снимает ограниченность социалингвистики, рассматривая, например, как совокупности разноуровневых элементов подсистемы, выделяемые по социально-функциональной значимости.

Несомненно, в дополнительном отношении находятся и другие лингвистические дисциплины.

Думается, что для того чтобы языкознание выполнило свою главную задачу — адекватно определило онтологию языка, нужно установить правильные отношения между составляющими его дисциплинами. В свою очередь для этого необходимо решительно отойти от практики онтологизации теоретических положений, выработанных одной из его частных дисциплин, независимо от того, на какой (семиотической, социологической или психологической) интерпретации объекта они основаны.

Очевидно, следует также при построении общей теории учитывать основные положения всех входящих в языкознание дисциплин, предварительно признав их теоретические постулаты.